

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

Юрий Ашотович Петросян: К 40-летию научной и научно-педагогической деятельности

Быть Директором (не случайно слово написано с прописной буквы) — редкий дар. Это не только умение общаться с людьми. И не столько. Это не связано также непосредственно с заслугами перед наукой и с самой научной репутацией. Это, прежде всего, слияние «ученого ума» и «ума сердечного» — когда разум и чувства находятся в ладу и работают совместно и плодотворно в одном направлении. Такие люди — не директора, но дирéкторы (последнее более соответствует классическому представлению об ученом, о деятеле науки). Таких дирéкторов — счесть по пальцам, но они опора, на которой держится общественное научное здание, ибо они знают «что» и знают «как».

Наше издательство обосновалось в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской Академии наук в 1994 году, когда Юрий Ашотович Петросян был Директором.

Едва ли кто-нибудь другой на его месте разглядел бы в группе молодых энтузиастов будущее крепкое издательство, второе в России по объему выпуска научной восточной и востоковедной литературы. Он — разглядел: знание доминанты «что» подсказывало необходимость создания своего, питерского издательства. И раз уж такое издательство появилось, домом ему должен был стать Институт. Решение было принято с прицелом на будущее, как многое из того, что делал Петросян-директор.

Тридцать три года директорства... Фраза, открывающая эпическое сказание о житии-бытии Института востоковедения в послевоенную эпоху. Собственно говоря, это и была эпоха — когда после долгих лет несправедливого забвения и организационной задавленности возрождался, восстанавливался, рос, развивался, набирал силу ленинградский (=петербургский) филиал Института востоковедения.

Сорок лет научной и научно-организационной работы... Цифра, длиною в жизнь. Сорок лет ученых трудов, посвященных изучению турецкой истории. Коллеги неоднократно отмечали вклад Ю. А. Петросяна в изучение и осмысление узловых проблем османской эпохи. Своими публикациями 50—80-х годов он несомненно способствовал возрастанию интереса научной общественности к судьбам Османской империи, утверждению в современной ориенталистике той очевидной ныне истины, что истоки кризисной ситуации на Ближнем Востоке

нужно искать не только в особенностях текущего момента, но и в историческом прошлом региона. Его работы во многом изменили и сам подход к освещению османской истории. На смену ее поверхностному восприятию, когда на первом плане оказывались воинственные султаны, интриги обитателей сераля и извечная вражда мусульман и немусульман, пришло глубоко научное, концептуальное изложение исторических судеб как турецкого, так и других народов, оказавшихся под властью османских правителей.

Интерес к истории — всегда интерес, обращенный в будущее. Иногда об этом забывают и упрекают востоковедов (преимущественно питерских) в том, что они прячутся от современности и от ее проблем за страницами старинных рукописей. Но историки с утра до вечера работают на современность. И востоковеды-древники тоже.

Если Россия имеет такой колоссальный спектр географических, исторических, политических связей со странами Востока и если она хочет правильно строить свою политику по отношению к ним, она должна знать своих партнеров. Знать культурные и религиозные традиции, ведь они возникли не на пустом месте. Истина избитая, но для восточных государств по-прежнему злободневная, поскольку здесь традиции сильны как нигде в мире. Они определяют и бытовое, и государственное поведение. Сам Петросян шутит на эту тему так: «Если вы не знаете и не чувствуете национальных традиций, вы имеете дело с людьми, застегнутыми на все пуговицы, наглухо. Но чем больше вы знаете, тем больше вы владеете обстановкой. И вот ваш собеседник начинает дружески расстегивать сюртук. Он меньше скрытничает и осторожничает. Он начинает вам верить, поскольку узнает в вас свое знание».

Другое дело, что российские политики не востребуют те знания, что накоплены отечественной наукой. Однако если востоковедение было нужно при Петре (а научное востоковедение выросло из практики, из прикладного интереса — толмачества, из житейских надобностей), то оно несомненно потребует в будущем, когда в России возобладает государственный подход ко внутренней и внешней политике. В конце концов, вопрос востребованности востоковедения есть вопрос национального благополучия, а не только вопрос культуры политики и политиков.

Ю. А. Петросян по своей сути государственный. Он твердо знает, что есть такое государство — Россия, и радеет о нем. Став директором в молодые годы, он поставил себе первой целью обеспечение естественного развития научной жизни в Институте. Ученые работают при любой власти, но лучше — чтобы им не мешали. Непрерывную борьбу за то, чтобы работать не мешали, Юрий Ашотович считает самым трудным в работе директора. В советское время Институт испытывал политическое давление (не хочется вспоминать про главенство идеологии, про цензуру, про постоянную необходимость доказывать свое право на существование). Во времена постперестро-

ечные, *ново-российские* идеологический диктат заменился диктатом экономическим, что оказалось грузом не менее тяжелым. Для того чтобы справляться с тяжестью повседневных «нет финансирования», «нет возможности», «задержана зарплата» etc, нужно было находить в работе директора и светлые моменты. У Юрия Ашотовича такой светлой нотой всегда было осознание большого общего дела, которое он делал вместе со своими друзьями, однокашниками, коллегами-единомышленниками. Дело шло несмотря на все трудности, которые возникали подчас, подобно сказочным препятствиям. То и дело приходилось отгадывать очередную загадку, задаваемую прекрасной, но смертельно опасной «девой Сфинкс».

Тем не менее коллектив работал и работал плодотворно. Петербургские востоковеды — ученые, хранители и исследователи рукописных собраний — последовательно раскрывали содержание коллекций, публиковали каталоги и описания, отдельные тексты и целые книжные серии, сборники статей и научные монографии.

Работу с источниками (*ad fontes!**) Ю. А. Петросян всегда считал самой важной. По его инициативе и под его руководством был создан авторский коллектив, подготовивший капитальный двухтомный труд «Рукописная книга в культуре народов Востока» (М., 1987—1988). Юрий Ашотович был председателем редакционной коллегии, образованной при Отделении истории АН СССР серии «Культура Востока: материалы и исследования». С 1993 года он возглавил редакционную коллегию новой книжной серии — «Памятники культуры Востока: Санкт-Петербургская научная серия». Наконец, в 1995 году он осуществил свою давнюю задумку — создал свой журнал, посвященный рукописному наследию стран и государств Востока. Международный журнал «*Manuscripta Orientalia*» выходит третий год (увидели свет шесть выпусков, в печати седьмой) и наряду с альманахом «Петербургское востоковедение» достойно представляет питерских ученых в отечестве и за его пределами.

В 1997 году Юрий Ашотович отдался любимейшему издательскому делу всей душой и ушел с поста директора СПбФ ИВ РАН. Однако он по-прежнему попечитель институтских интересов: собирает статьи для журнала, организует научные мероприятия, планирует выставки, помогает делом и советом.

*Quod potui, feci*** . Но мы надеемся, что это относится только к предмету директорства: будут и новые книги, и новые идеи, но — при всегдашних доброжелательности и оптимизме.

И. А. Алимов,
О. И. Трофимова

* К источникам (*лат.*).

** Что мог, сделал (*лат.*).